

СТУДЕНТЫ КЫРГЫЗСТАНА: СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Кыргызстан студенттери: социалдык активдүүлүгү жана баалуулук ориенттери Student youth of Kyrgyzstan: social activity and value orientations

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования особенностей ценностных ориентации и социальной активности студентов Кыргызстана. Также проанализировано влияние объективных социальных факторов на становление ценностного сознания и социального самочувствия студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценностная ориентация; социальная активность; ценностное сознание; социальное поведение; социальное настроение и самочувствие.

Макалада Кыргызстан студенттеринин баалуулук ориентациясы жана социалдык активдүүлүгүнүн өзгөчөлүктөрүн изилдөөнүн эмпирикалык натыйжалары каралган. Ошондой эле азыркы кездеги жааштардын баалуулук аң-сезимине объективдүү социалдык факторлордун тийгизген таасира анализге алынган.

Урунтуну свдвр: баалуулук ориентациясы; социалдык активдүүлүк; баалуулук аң-сезими; социалдык журуш-туруш; социалдык маанай жана взун-взу сезуу.

Abstract: the article deals with findings of empirical research on peculiarities of conative-axiological orientation and social activity of students in Kyrgyzstan. Besides, it analyzes the impact of objective social factors on formation of value consciousness and social well-being of modern youth.

Keywords: value orientation; social activity; value consciousness; social behavior; social mood and state of health.

Социальный уровень развития современных студентов определяется неоднозначностью политической, социально-экономической и культурно-нравственной обстановки в Кыргызстане. Поэтому изучение особенностей ценностных ориентаций и социальной активности современной студенческой молодежи является ключом к определению приоритетных направлений развития и пониманию социально-психологического климата общества.

Целью данного исследования является изучение особенностей ценностных ориентаций и социальной активности студентов в период общественно-политических трансформаций в Кыргызстане после народной революции 2010 года.

В исследовании в качестве инструмента исследования был использован специально разработанный анкетный опросник. Процедура исследования была организована и проведена в 2010-2011 учебном году. Объектом исследования являются студенты вузов северного и южного региональных центров Кыргызстана в количестве 500 человек в возрасте от 17 до 25 лет. Подобное региональное разделение было обусловлено

традиционным ментальным разделением между югом и севером страны («южные» и «северные» кыргызы), непосредственной вовлеченностью северян в ход «оранжевой» революции, и южан, как переживших события, произошедшие во время этнических столкновений на юге страны.

Специально разработанная для исследования анкета состоит из 17 вопросов, нацеленных на изучение ценностей, важных для студентов, их отношения к участникам и событиям марта 2005 года и апреля 2010 года, причин и мотивов социального поведения и активности студентов. С целью повышения обоснованности и получения полной информации в анкете были предусмотрены полуоткрытые вопросы. Исследование проводилось в форме фронтального опроса на базе шести региональных и одного столичного государственных вузов страны. Для определения значимости/незначимости различий полученные нами данные были проанализированы с использованием многофункционального F^* - критерия Фишера (угловое преобразование Фишера). Усиление политической и социальной активности студенческой молодежи

Кыргызстана за последний период пришлось на апрельские события и предвыборную кампанию 2010 года. Поэтому для нас было важно узнать отношение современных студентов к событиям тех дней и возможные стратегии поведения в подобных ситуациях. Для этого респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: «Если бы Вы оказались в центре событий 7 апреля 2010 года, Вы бы приняли участие в революционных действиях?» и «Ваше отношение к молодежи, принимавшей участие в народных революциях 2005 и 2010 гг?». Результаты оказались следующими.

25.8% от общей доли опрошенных студентов приняли бы участие в событиях 7 апреля 2010 года, если бы оказались на главной площади столицы. Если при этом учитывать гендерный аспект, то данная тенденция больше выражена у юношей-респондентов. В разрезе регионов преимущественно студенты Таласской (55,2%) и Нарынской (55%) областей высказались, что безусловно приняли бы участие в народных волнениях. Причем, тех, кто предпочитает избегать опасных ситуаций среди студентов этих же областей также оказалось не мало (Таласская область – 44,8%, Нарынская область – 45%; ϕ^* эмп = 0,024, зона незначимости).

Представители южных регионов Кыргызстана, вне зависимости от гендерных различий, указали в своих ответах, что «предпочитают избегать опасных ситуаций и не принимать участия в революционных действиях». Так, 75% студентов Джалал-Абада и 72.9% Баткена предпочитают избегать опасных ситуаций и лишь 25% и 27.1% (Джалал-Абад и Баткен соответственно, ϕ^* эмп = 0,276 зона незначимости) опрошенных безусловно приняли бы участие в волнениях. Студенты Ошской области оказались несколько рискованнее, чем остальные южане (40.5% приняли бы участие в революционных действиях и 59.5% более склонны избегать опасных ситуаций (ϕ^* эмп = 2,176 зона неопределенности).

Примечательно, что для студентов из числа представителей не титульного этноса, в особенности узбеков, более характерным оказалось избегание опасных ситуаций, т.е. ориентация на безопасность, приверженность к стратегии бесконфликтного взаимодействия и некоего социального невмешательства.

Отношение респондентов к молодежи, принимавшей участие в народных революциях 2005 и 2010 года, также оказалось интересным. Около 30,1% из общего числа опрошенных студентов

считают, что поступок молодых достоин подражания. Причем, студенты Нарынской (53.1%) и Таласской (57.3%) областей, по сравнению с другими регионами, более восторженно относятся к поступку молодежи, принимавшей участие в событиях народных революций, и отмечают, что сами лично участвовали в упоминаемых беспорядках, т.к. именно в данных регионах возникли первые волнения и вспышки протеста.

Остальная часть опрошенных довольно критично расценивают участие молодежи в народных волнениях, понимая, что не все действовали осознанно, повинувшись идейным соображениям. Вероятно поэтому, в категории ответов «другое» респонденты отмечали следующее: «Они оказались участниками событий, благодаря собственному любопытству» и «Они стали предметом политической спекуляции» «Это не было полезно для народа», «Их смерть - трагедия для нас», «Погромы, мародерство, поджоги в Белом доме отрицательно сказались на экономике и имидже страны» и др.

Таким образом, доля респондентов, которые осуждают участие молодежи в революционных событиях почти в два раза больше (69.9%), чем тех, кто ее поддерживает. В разрезе регионов можно констатировать, что молодежь южных регионов более негативно относится к «революционной молодежи» (юг -81.3%, север -59.4%; ϕ^* эмп = 6.514; зона значимости).

подавляющее большинство респондентов считает, «что решение всех вопросов зависит от их активности» (60%). Не согласны с данным утверждением 18.4% опрошенных, не задумывались об этом – 12%, а остальные (9.6%) придерживаются другого мнения по данному вопросу (например, «необходимо решать проблемы общими усилиями», «к мнению молодежи никто не прислушивается», «сейчас все решают деньги» и др.). Региональных особенностей не выявлено.

Нельзя утверждать, что студенческая молодежь, которая полагается на свою собственную активность в решении всех вопросов, действительно является социально активной, ведь об этом можно судить по наличию сформированной гражданской позиции, участию в деятельности социальных, политических, молодежных и др. организаций. Так, 33% студентов вообще не участвуют в деятельности вышеупомянутых социальных институтов, включая религиозные организации и спортивные секции. Отсюда выявилось несоответствие между декларируемой активностью студентов

и их реальным воплощением.

Анализ ответов на вопрос: *«Как Вы думаете, в чем выражается активная гражданская позиция человека?»* - опроверг сложившееся мнение о том, что студенческая молодежь Кыргызстана склонна к протестным формам политического участия. Всего лишь 2.2% студентов выказали желание использовать протест как инструмент политического воздействия. В целом, студенты понимают, что гражданская позиция, в первую очередь, выражается в принятии решений на различных уровнях (49%), в систематическом участии в выборах (34.8%) в членстве в политической партии (8.6%) и доступе к власти и управлению 5,4%. Каких-либо региональных особенностей при этом не отмечается.

Считается, что молодежь смотрит на жизнь более оптимистично, чем старшее поколение. Данная тенденция нашла подтверждение лишь у 24% респондентов (*«удовлетворены происходящими переменами»*). У остальных опрошенных из всего спектра настроений доминирует пессимистическое настроение. Так, *«испытывают неуверенность и страх перед будущим»* (33.9%), *«недовольны происходящими изменениями»* (31.1%) и 11% *«испытывают апатию и примирились с судьбой»*.

Можно констатировать доминирование в ранговой системе ценностей студентов ориентации на «здоровье» (35.2%), «семью» (25.4%) и «стабильность в стране» (22.1%), т.е. базовые ценности. Ранговый вес статусных ценностей (слава, общественное положение и др.), ценностей социально-психологического комфорта и саморазвития (любовь, приятное времяпровождение, реализация себя и т.д.) и прагматических ценностей (материальное благосостояние) оказался малозначительным для респондентов. На наш взгляд, серьезные внутрисполитические и социальные проблемы обусловили необходимость выживания и выраженную ценностную ориентацию студенчества на мир и стабильность. Принципиальных отличий в ценностном мире южных и северных респондентов не обнаружено.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать предварительные выводы о неоднозначном влиянии общественно-политических трансформаций в Кыргызстане после народной революции 2010 года на ценностные ориентации и социальную активность студенческой

молодежи. Об этом свидетельствует то, что социальное поведение современной студенческой молодежи проявляется в выборе как стратегии политического радикализма, так и политической пассивности, граничащей с защитными поведенческими реакциями. В целом, приблизительно только треть студенческой молодежи потенциально является социально и политически активной. Принимая во внимание тот факт, что данный возраст ной этап характеризуется импульсивностью поступков, нельзя однозначно прогнозировать, во что может вылиться социальная активность этой части студенческой молодежи. Однако важно отметить, что именно эту потенциально активную молодежь как инструмент часто используют различного рода политические, радикальные и/или экстремистски настроенные силы общества.

Сложившиеся после 2010 года кризиса в Кыргызстане социокультурные условия усилили ориентацию молодежи на базовые ценности, при этом снизили ориентацию на статусные ценности, ценности социально-психологического комфорта и саморазвития и прагматические ценности.

Таким образом, социально-психологический портрет студенческой молодежи Кыргызстана оказался достаточно противоречивым. В нем как проекция отражается ценностное отношение студенчества к явлениям социальной жизни, его настроения, социальный потенциал и духовный мир. Студенческая молодежь демонстрирует различные уровни адаптации к социальным трансформациям, при этом ориентируется на ценности, закрепляющиеся в самосознании, благодаря собственной жизнедеятельности и проявляющиеся впоследствии как качества личности, а также характерные способы социального поведения.

Подытоживая анализ особенностей ценностной ориентации студенческой молодежи Кыргызстана, необходимо отметить, что в целях прогнозирования будущего развития страны необходимо владеть реальной картиной, отражающей ценности, интересы, потребности, жизненные планы и социальное поведение молодежи, принимая во внимание комплекс факторов и условий современности, влияющих на ее личностное и социальное становление и самоопределение.

1. Гончарова Ю.А. Ценностный мир современной российской студенческой молодежи: дис. канд. со-циол. наук. – М., 2008. – 167 с.
2. Кыргызстан: успешная молодежь – успешное государство/ авт.-подгот.: З. Сыдыкова, К. Алмакучу-ков, Б. Дыйканов.– Бишкек, [б.и.], 2009.- 108 с.
3. Социальная психология. Словарь/Под общ. ред. А.В.Петровского/ Редактор-составитель Карпенко Л.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/...iAeUaw/viewform/Субъектность> (дата обращения 15.03.17)
4. Шакеева Ч.А. Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 192 с.

Рецензенты: *Мураталиева Н. Х.* – кандидат психологических наук, доцент КГПУ им. И.Арабаева

Исакова Ч. Б. – кандидат педагогических наук, доцент ИГУ им. К. Тыныстанова